

на правах рукописи

Черемисинова Мария Евгеньевна

**ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Н.А. Власенко

Москва–2020

Диссертация выполнена в отделе теории права и междисциплинарных исследований законодательства федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Николай Александрович Власенко

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Алексей Владимирович Минбалеев;

доктор юридических наук, профессор
Людмила Александровна Морозова.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Защита состоится 7 декабря 2020 в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д503.001.02 при федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (<http://www.izak.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

К.П. Ермакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, увеличение скорости распространения и объемов информации, формирование информационного общества, а также активное вовлечение широких масс населения в трансграничный информационный обмен обуславливают повышенное внимание общества к правовому регулированию деятельности в сети Интернет (далее также – цифровое пространство, виртуальная среда, глобальная сеть).

На международном уровне поставлен вопрос¹: как обеспечить верховенство права в Интернете, нейтрализовать онлайн-угрозы, которые имеют непредсказуемый характер. Поиску ответа на этот вопрос будет способствовать определение ключевых для виртуальной среды субъектов, их технологических возможностей, зон влияния и пределов ответственности, что с юридической точки зрения может быть осуществлено посредством исследования и регулирования правового статуса этих субъектов.

Такое исследование имеет важное значение для правотворчества, так как в настоящее время введение правовых регуляторов в цифровом пространстве вызывает широкий общественный резонанс, влечет усиление правового нигилизма пользователей. Законодательство отстает от внедрения технологий и развития общественных отношений онлайн. Это во многом связано с ослаблением внимания законодателя к субъектам права, недоучетом их правовых статусов при разработке нормативных положений.

Исследование правового статуса субъектов позволит определить, кто должен и может быть задействован в правовом регулировании, принимать более взвешенные решения при обеспечении национальной безопасности, поддержке частного сектора в области развития новых информационных технологий, повышении

¹ См.: Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур (Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2009 г.) // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/64/211>; Верховенство права в Интернете и в остальном цифровом мире (тематический доклад, опубликованный Комиссаром Совета Европы по правам человека). Издательство Совета Европы, 2014 // URL: <https://rm.coe.int/16806da6be>.

конкурентоспособности страны и реализации государственных стратегий, доктрин, программ в областях информации и цифровизации², а также выработать методологию сбалансированного юридического воздействия на субъектов права в сети Интернет.

Теоретическое исследование правового статуса важно и для правоприменения в связи с появлением новых видов субъектов³, использующих цифровое пространство, и необходимостью разрешения спорных ситуаций, возникающих на интернет-платформе. Практика показывает, что определение признаков субъектов, в соответствии с которыми закрепляется их правовой статус, затруднено из-за постоянного совершенствования технологий и внедрения новых функций, а также довольно широких законодательных дефиниций в отношении субъектов в сети Интернет. Материалы правоприменительной практики отражают необходимость уточнения понятия и содержания правового статуса в условиях его реализации в цифровом пространстве в связи с переходом Интернета из разряда средств коммуникации в разряд общесоциальных благ.

Следует отметить, что понятие правового статуса является одним из наиболее дискуссионных в юридической науке и нуждается в развитии с учетом новых социальных процессов, которые в современных условиях сопровождаются информационной и технологической революцией. Исследование сложившихся в доктрине и законодательстве подходов к дефиниции правового статуса демонстрирует отсутствие единообразного понимания этого явления в науке и практике, например, смешение понятий правового статуса и правового положения

² См.: Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств» (принято в г. Москве 25 октября 2019 г.); Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»; Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).

³ Например, информационные посредники, организаторы распространения информации, информационные брокеры, новостные агрегаторы, майнеры, облачные провайдеры, операторы больших данных.

субъектов; правового статуса субъекта и объекта; правового статуса и правового режима объекта.

В большинстве работ по теории права правовой статус субъекта рассматривается в контексте теории правоотношения. Как самостоятельная тема в учебной литературе он выделяется довольно редко, что, возможно, и влечет указанные терминологические проблемы. При этом активное использование словосочетания «правовой статус» в законодательстве подтверждает его значение в практической сфере и роль в качестве опорной конструкции правового регулирования, предполагающего точное юридическое воздействие на субъект права. Таким образом, одна из задач теории права на современном этапе заключается в модернизации понятия «правовой статус», в определении содержания и особенностей правовых статусов различных субъектов в Интернете, что поможет разработать конструктивную правовую политику, направленную на согласование действий сторон, действующих в виртуальном пространстве, а в перспективе – на создание информационного общества со всеми его преимуществами.

Состояние научной разработанности темы исследования. Теория правового статуса субъекта сформировалась во многом благодаря трудам Б.А. Кистяковского, Г. Еллинека, Л.И. Петражицкого, Н.М. Коркунова, И.А. Ильина, подробно рассматривавших отдельные элементы правового статуса (права и свободы, законные интересы, обязанности и ответственность).

Исследования правового статуса и утверждение этого понятия в юридической науке и практике осуществлялось усилиями М.М. Агаркова, С.С. Алексева, С.И. Архипова, Д.Н. Бахраха, С.Н. Братуся, А.Б. Венгерова, Н.А. Власенко, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, В.В. Долинской, О.С. Иоффе, Д.А. Керимова, С.Ф. Кечекьяна, Н.М. Кониная, В.В. Лазарева, Е.Г. Лукьяновой, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсисянца, Д.А. Пашенцева, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, Р.О. Халфиной, Б.С. Эбзеева, А.Ю. Якимова и др.

Проблемы правового статуса анализируются в основном в контексте исследования правоотношений или применительно к определенным отраслям права

либо видам субъектов, в частности в отношении правового статуса личности – в работах Д.В. Петровича, С.В. Бабенко, И.А. Карташкина, Н.С. Колесовой, А.М. Ларина, И.А. Ледях и др. В областях конституционного, информационного, гражданского права известны работы Е.С. Андрищенко, В.В. Архипова, И.Л. Бачило, Р.А. Будника, Е.А. Войниканис, А.В. Глушкова, Л.В. Голоскокова, А.В. Даниленкова, Н.А. Дмитрика, А.К. Жаровой, М.Б. Касеновой, М.А. Кудрявцева, П.У. Кузнецова, А.В. Минбалеева, А.В. Незнамова, В.Б. Наумова, И.М. Рассолова, М.А. Рожковой, А.И. Савельева, Л.А. Сергиенко, Э.В. Талапиной, А.А. Тедеева, Л.К. Терещенко, М.А. Федотова, С.Г. Чубуковой, М.В. Якушева.

В то же время теоретические работы обобщающего характера в области правового статуса субъектов в сети Интернет отсутствуют, что и призвана восполнить настоящая диссертация.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с установлением и реализацией правового статуса их участников (субъектов права) в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Предмет исследования – общие закономерности формирования, функционирования и развития правового статуса субъектов в виртуальной среде.

Целью исследования является разработка модели правового статуса субъектов в Интернете, отвечающей современным правовым, социальным и технологическим реалиям, способствующей повышению эффективности правового регулирования их деятельности и обеспечению защиты прав и свобод.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **научные задачи**:

– обобщить доктринальные и законодательные подходы к понятию правового статуса в целях установления его содержания с учетом свойств Интернета, которые оказывают влияние на возможности введения правовых регуляторов либо обуславливают возникновение не регулируемых с точки зрения права процессов;

– выявить тенденции формирования терминологического аппарата и юридических дефиниций, направленных на введение новых субъектов в правовое поле или преобразование их правового статуса;

- обозначить специфику правового статуса субъекта в сети Интернет при помощи анализа изменений каждого из его элементов, связанных с воздействием виртуальной среды;
- разработать определение и классификацию цифровых прав и свобод;
- обосновать значение законных интересов как системообразующего элемента правового статуса субъекта в условиях правовой неопределенности и нарастания правовых рисков, связанных с развитием технологий;
- оценить юридические гарантии обеспечения прав и свобод субъектов в соотношении с возможностями установления обязанностей, контроля и ответственности в Интернете;
- установить динамику правового статуса субъекта в сети Интернет;
- охарактеризовать способы и условия приобретения и прекращения правового статуса;
- определить формы и тенденции преобразования правового статуса, выработать критерии такого преобразования;
- выявить способы конкретизации правового статуса субъектов на основании изучения материалов правоприменительной практики;
- сформулировать перспективные направления теоретических исследований правового статуса субъектов в Интернете.

Методологическую основу исследования составляет всеобщий диалектический метод познания и основанные на нем общие и частные научные методы, позволяющие изучать явления окружающей действительности, их взаимосвязи и взаимозависимость. В качестве общенаучных в работе использовались системно-структурный и исторический методы исследования, в качестве частнонаучных – формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также логические средства познания – анализ, синтез, индукция, дедукция.

Диалектический метод научного познания позволил установить наиболее общие закономерности функционирования и развития правового статуса как правового явления, объединяющего парные категории прав и обязанностей,

законных интересов и правовых рисков, а также исследовать правовые состояния, обеспечение определенности которых предполагает сбалансированное соотношение степени свободы и контроля.

В связи с тем что правовой статус субъекта общественных отношений представляет собой комплексное правовое явление, одним из основных методов исследования стал системно-структурный. Применение этого метода позволило определить содержание правового статуса с учетом разнообразия подходов к его дефиниции и трактовке в правовой, социологической и философской науках.

Исторический метод применялся при исследовании тенденций развития интернет-процессов, обусловивших формирование особой модели правового статуса при переходе Интернета из разряда дополнительного средства коммуникации в разряд общесоциальных благ, требующих гарантий реализации и защиты.

Формально-юридический метод использовался при анализе нормативных правовых актов, закрепляющих правовой статус субъектов в рассматриваемой области, а также направленных на его преобразование. При этом уделено внимание аксиологическим проблемам закрепления правового статуса субъекта в целях сохранения достижений юридической науки и практики в области фундаментальных прав и свобод и ценностных установок, сложившихся на предыдущих этапах развития права.

С помощью сравнительно-правового метода удалось выделить специфические черты, присущие правовому статусу субъектов в виртуальной среде, отличающие его от известных отраслевых правовых статусов субъектов.

Особое место в методологии настоящего исследования занимает правовое моделирование, позволившее с помощью логических средств познания сформулировать определение правового статуса субъекта с учетом максимального числа элементов и факторов, влияющих на его содержание.

Нормативную основу исследования составляют нормативные правовые акты, в которых закреплен правовой статус различных субъектов и устанавливаются права, обязанности и ответственность субъектов в сети Интернет. Важно отметить, что нормативная основа исследования охватывает практически все отрасли

законодательства, поскольку в настоящее время на платформе глобальной сети реализуются самые разные виды правоотношений.

Эмпирическая основа исследования представлена актами правоприменительной практики, отражающими правовые последствия реализации правовых статусов субъектов в Интернете. Используются материалы Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, районных и арбитражных апелляционных судов, Суда по интеллектуальным правам и проч.

Существенную часть эмпирической основы исследования составили данные контент-анализа, позволившего выявить реакцию субъектов на события, связанные с развитием интернет-платформ, а также на регуляторное воздействие со стороны государства.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании новой модели правового статуса, формирующейся не только на основе государственно-правового регулирования, но и во многом на договорной основе, в условиях саморегулирования, развития трансграничной технологической структуры, не обеспечивающей полной гарантии защиты прав и свобод субъектов.

Предлагается рассматривать условия реализации правового статуса субъектов в сети Интернет в качестве массового социально-технологического эксперимента⁴, развернувшегося в ходе стремительного распространения информационно-коммуникационных технологий, поскольку интернет-технологии находятся в стадии постоянного развития, нововведения могут быть внедрены в короткие сроки любыми субъектами в Интернете и распространены на широкий круг общественных отношений.

Впервые в юридической науке правовой статус субъектов анализируется с использованием философских и социологических подходов к исследованию современного общества, характеризуемого как общество риска, в котором темп и

⁴ В контексте данной работы термин «эксперимент» используется в общеупотребительном значении (пробное осуществление чего-либо, деятельность, результаты которой не могут быть точно спрогнозированы) безотносительно к научному методу исследований.

масштабы развития технологий, в том числе информационно-телекоммуникационных, превышают возможности правотворческих процедур и процессуальных механизмов защиты прав.

В результате исследования впервые в юридической науке:

- предложена модель правового статуса субъекта в условиях развития и использования глобальной информационно-телекоммуникационной сети;
- выявлено изменение каждого из элементов, составляющих традиционное для современной доктрины содержание правового статуса в сети Интернет;
- разработана классификация цифровых прав и свобод, что может способствовать более точному определению обязанностей, коррелирующих указанным правам, а также обоснованию и легитимации соответствующих ограничений;
- сформулировано определение цифровых прав и свобод, отражающее влияние процессов цифровизации на правовой статус лиц в виртуальном пространстве:
- обосновано включение в содержание правового статуса такого элемента, как правовой риск, характеризующего деятельность субъектов в Интернете;
- определено соотношение правовых рисков с законными интересами, что позволяет прогнозировать развитие института юридических гарантий реализации правового статуса субъекта в Интернете;
- дана характеристика инновационных подходов к установлению обязанностей и введению ответственности субъектов;
- обоснованы тенденции усиления правового статуса субъектов (т.е. изменения правового положения субъекта в общей системе общественных отношений) за счет увеличения удельного веса обязанностей в результате привлечения этих субъектов к выполнению публичных функций;
- сформулировано понятие преобразования правового статуса субъекта, определены факторы, формы и тенденции такого преобразования;

– разработаны критерии преобразования правового статуса (т.е. показатели, которые должны соблюдаться при преобразовании правового статуса в процессе законотворчества);

– выявлен способ конкретизации правовых статусов субъектов, получающих возможность самостоятельно выбирать свой правовой статус в процессе правоприменения и соответственно доказывать его наличие в зависимости от развития спорной ситуации.

На защиту выносятся следующие положения

1. Модель правового статуса субъекта общественных отношений в сети Интернет состоит из двух базовых элементов:

- 1) правового состояния;
- 2) правового положения.

Правовое состояние является подвижным, изменчивым элементом, поскольку подвержено воздействию со стороны внешних технологических и социальных воздействий. Оно в свою очередь включает *законные интересы и правовые риски*, т.е. те элементы, которые не закрепляются в законодательстве или договоре, но должны учитываться при введении правового регулирования.

Правовое состояние определяется соотношением законных интересов и правовых рисков, где интересы преобладают, и характеризуется:

– неопределенностью в части юрисдикции, возможностей корректировки договорных условий установления прав и обязанностей субъектов при использовании Интернета и его ресурсов, технологических условий виртуальной среды (таких как открытый программный код, цифровой след и т.п.), которые в полной мере не может контролировать ни одна из заинтересованных в использовании Интернета сторон;

– высокой степенью взаимозависимости субъектов, обуславливающей особое соответствие их прав и обязанностей, законных интересов и правовых рисков, которое не всегда очевидно в силу постоянного изменения субъектного состава и развития технологий;

– развитием технологической платформы, потенциально способной создать новые возможности и риски при реализации правового статуса субъекта.

Правовое положение субъекта помимо законодательно закрепленных прав, обязанностей и ответственности дополняется такими элементами, как права и обязанности субъектов по договору (соглашению), составляющему основу функционирования Интернета в целом и использования ресурсов глобальной сети субъектами в частности.

При этом правовой статус субъекта, сформированный на основании законодательно закрепленных прав и обязанностей, рассредоточенных в нормативных правовых актах разной отраслевой направленности, должен учитываться при корректировке правового регулирования отношений в условиях глобальной сети.

2. Юридические гарантии реализации правового статуса не могут быть обеспечены в полной мере ни одним из задействованных в регулировании Интернета субъектов. Ослабление такого элемента правового статуса, как гарантии прав и свобод, является существенным отличием правового статуса субъекта в виртуальной среде от иных видов правового статуса.

В условиях сочетания государственно-правового регулирования и саморегулирования, сложившегося в цифровом пространстве, институт юридических гарантий приобретает ключевое значение для решения вопроса о видах и формах регуляторов, способных обеспечить правопорядок в Интернете.

Юридические гарантии становятся индикатором при определении перспектив общего правового развития интернет-сферы – государственного либо саморегулирования, поскольку от надежности гарантий и субъекта, способного их предоставить, будет зависеть возможность регулирования, которая позволит сохранить интерес субъектов к участию в сетевых процессах.

3. В связи с высокой скоростью интернет-процессов, появлением разнообразных субъектов и соответствующих дефиниций предлагается использовать интуитивно-ситуативный подход к формированию терминологии в

области правового статуса субъектов вместо системообразующего, принятого в доктрине и практике.

Максимально широкие трактовки законодательно закрепленных терминов, которые можно распространить на несколько субъектов, явлений или процессов, соответствуют динамике развития общественных отношений в такой новой, инновационной сфере жизнедеятельности, как Интернет.

Закрепление в законодательстве термина в данном случае может рассматриваться не как завершающий этап установления правового статуса субъекта, на котором четко определяются его права, обязанности и положение в системе общественных отношений, а напротив, как отправная точка в формировании правового статуса, требующего дальнейшего развития и конкретизации.

4. В настоящее время нет достаточных предпосылок для того, чтобы отнести правовой статус субъектов в сети Интернет к какому-либо отраслевому правовому статусу, поскольку деятельность субъектов в глобальной сети связана и с правом на образование, и с правом на свободу слова и самовыражения, и с правом на свободу экономической деятельности, и с правом на свободу собраний и объединений, а в случае развития и широкого внедрения телемедицины – с правом на здравоохранение и т.д.

5. Цифровые права и свободы, даже если рассматривать их как разновидность традиционных, обладают существенными особенностями и влиянием на развитие института правового статуса с учетом неопределенности обязанностей, ответственности и гарантий, которые должны соответствовать указанным правам.

По степени влияния Интернета на изменение состава и содержания основных прав и свобод можно провести следующую классификацию:

– *традиционные* права и свободы, закрепленные в международных правовых актах, конституциях и нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности. Для таких прав глобальная сеть является дополнительным средством реализации и одновременно источником правовых рисков, связанных с проблемой обеспечения юридических гарантий;

– права, появление которых связано с реакцией на неблагоприятные последствия, возникшие в результате использования Интернета, и которые могут рассматриваться как *модификация* известных, утвержденных в социальной практике прав. Речь идет, например, о праве на забвение, праве на анонимность, праве на свободу коммуникации, которые иногда рассматриваются соответственно как право на неприкосновенность частной жизни, право свободно получать и распространять информацию, право на свободу собраний и объединений. Однако дискуссионность их отнесения к тому или иному виду прав актуализирует постановку вопроса о приоритетности их защиты, в том числе на конституционном уровне;

– права, появление которых связано *исключительно с внедрением Интернета* и развитием общественных отношений в цифровом пространстве. Число таких прав пока невелико, их перечень остается открытым в связи с небольшим по историческим меркам периодом функционирования глобальной сети. К рассматриваемым правам можно отнести:

- право на доступ к сети Интернет в целом;
- право на защиту от информации;
- право, обеспечивающее реализацию так называемого принципа сетевой нейтральности;
- право на доменное имя;
- право субъекта на управление своей персональной информацией в Интернете.

6. Цифровые права и свободы – это расширенные возможности индивидов и коллективных субъектов по реализации всего спектра признанных прав и свобод, а также новые возможности приобретения материальных и нематериальных благ за счет правомерного использования глобальной информационно-телекоммуникационной сети, природа которых предопределяется и законом, и договором, т.е. совмещает публично-правовые и частноправовые основы формирования и регулирования, обусловлена технологическими особенностями функционирования Интернета.

7. Проведенная в работе классификация субъектов по характеру функций, которые они выполняют на интернет-платформе, позволяет с необходимой степенью обобщения выделить три основных вида таких субъектов:

– обеспечивающие функционирование сети (в основном – субъекты частного права – операторы связи, владельцы доменных имен, провайдеры хостинга, владельцы сайта, информационные посредники, организаторы распространения информации и т.д.);

– использующие сеть (частные лица и организации, государственные органы, получающие интернет-услуги на основании договора);

– контролирующие деятельность в сети (субъекты публичного права – правоохранительные, правоприменительные и специализированные государственные органы, осуществляющие нормативно закрепленные полномочия по регулированию деятельности в Интернете).

Эта классификация иллюстрирует принцип мультистейкхолдеризма (управление Интернетом и его использование на основе равноправия всех заинтересованных сторон) с точки зрения не только многообразия вовлеченных в процесс развития и использования Интернета лиц, но и их тесной правовой взаимозависимости при осуществлении деятельности в Интернете.

8. Увеличение удельного веса обязанностей отражает переход субъекта на новый уровень в системе общественных отношений, предполагающих усиление его значимости в публичной сфере. Это показано на примере операторов связи, предоставляющих интернет-услуги, которые перешли в разряд субъектов критической информационной структуры; операторов поисковых систем, которые, накапливая и обрабатывая большие данные о пользователях, принимают на себя функции, например, по защите личной жизни человека либо репутации компании.

Таким образом, по мере вовлечения все большего числа субъектов в интернет-процессы роль некоторых обеспечивающих субъектов в системе общественных отношений заметно повышается, что и отражается при изменении их правового статуса. При этом важно подчеркнуть необходимость согласительных процедур и компенсационных механизмов со стороны государства для тех субъектов, статус

которых подвергается законодательным изменениям, особенно при введении дополнительных обязанностей и ответственности, поскольку они не должны потерять интерес к осуществлению своей деятельности в качестве, например, субъектов частного предпринимательства и сохранить творческую активность и гражданскую инициативу.

9. Преобразование правового статуса субъекта – это введение таких прав, обязанностей и ответственности, которое влечет изменение роли субъекта в общей системе общественных отношений и технологических взаимодействий в глобальной сети, оказывает влияние на изменение правового состояния и правового положения других субъектов, затрагивает их законные интересы и формирует новые (либо устраняет имеющиеся) правовые риски.

Преобразование правового статуса происходит под влиянием определенных *факторов* (т.е. причин, в результате которых возникают предпосылки введения субъекта в правовое поле и потребность такого преобразования). Учет этих факторов позволяет придать легитимность преобразованию правового статуса субъекта. В их числе можно выделить:

- необходимость и технологическая возможность обеспечения государственной / информационной / личной безопасности;
- распространение влияния технологии / ресурса на неограниченное число участников и правоотношений;
- уникальность средств воздействия на развитие глобальной сети, способных повысить уровень защищенности других субъектов.

10. Преобразование правового статуса происходит в следующих *формах*:

- *совмещение* правовых статусов субъектов указанных видов (например, когда обеспечивающий субъект становится контролирующим, так как имеет техническую возможность воздействовать на процессы, происходящие на интернет-платформе; использующий – обеспечивающим, поскольку может создать собственную интернет-платформу и поддерживать ее функционирование; контролирующий – использующим – по причине того, что он так же, как и большинство субъектов,

получает доступ к Интернету на основании договора и использует интернет-платформы для осуществления своей деятельности);

– *интенсификация* правового статуса частного субъекта в связи с необходимостью выполнения публичных функций в целях поддержания правопорядка, обеспечения информационной и национальной безопасности. Это отчетливо проявляется в процессе введения публичных обязанностей и соответствующей ответственности, когда на субъектов частного права возлагаются функции, например, по участию в защите критической инфраструктуры или в учениях, которые представляют собой совокупность мероприятий по выполнению учебных задач в условиях конкретной ситуации возникновения угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования сети Интернет на территории Российской Федерации;

– *коалесценция*⁵ (*слияние элементов внутри подвижной среды*) правовых статусов, когда ввиду закрепления в законодательстве широких определений в отношении отдельных видов субъектов нельзя точно определить их признаки и функциональную принадлежность. При этом один и тот же субъект может совмещать статусы владельца сайта, информационного посредника, организатора распространения информации и поисковой системы. Указанные статусы могут быть установлены в разных отраслях законодательства (например, владелец сайта – в информационной сфере, а информационный посредник – в гражданско-правовой), но предполагают правовое регулирование деятельности субъекта в глобальной информационно-телекоммуникационной сети.

⁵ Термин «коалесценция» используется для того, чтобы подчеркнуть различие процессов слияния и совмещения правовых статусов. Коалесценция – слияние внутри какой-либо одной структуры, которую в данном исследовании представляет собой правовой статус одного субъекта, выполняющего функции, например, и владельца сайта, и информационного посредника, и организатора распространения информации.

Совмещение же происходит за счет возможности выполнять функции одной группы субъектов другой группой, т.е. здесь правовой статус образуется в результате выполнения и обеспечивающих, и контролирующих функций, а также в результате использования сети. Это преобразование правового статуса как бы сквозное и рассматривается с учетом предварительно проведенной категоризации субъектов на использующих, обеспечивающих и контролирующих Интернет лиц.

11. *Критерии преобразования правового статуса субъекта* (т.е. показатели, которые обеспечат обоснованность преобразования правового статуса с социальных, правовых и технологических позиций):

- изменение роли в системе правоотношений (в частности, увеличение числа обеспечивающих либо контролирующих функций);
- наличие возможностей контролировать технологические процессы, связанные с реализацией прав и обязанностей субъектов;
- четкое определение целей преобразования правового статуса с учетом законных интересов других субъектов;
- степень влияния (экономического, политического, информационного, технологического) на правовой статус других субъектов;
- степень уязвимости субъекта по отношению к технологическому (информационному, политическому и т.п.) воздействию;
- соответствие преобразования конституционным принципам и нормам.

В процессе преобразования правового статуса могут быть затронуты права и обязанности (в форме как договорного, так и законодательного регулирования), вместе с тем законные интересы должны быть сохранены и не могут подвергаться изменению извне в силу их сути, отражающей внутреннюю мотивацию субъекта.

Правовое состояние, в котором находится субъект в момент преобразования (принятия решения о преобразовании) его правового статуса, должно учитываться и также может использоваться при прогнозировании последствий (результатов) такого преобразования.

Механизм преобразования правового статуса субъекта должен соответствовать принципам законности и в первую очередь конституционности, способствовать исполнению государственно-правовых мер регулирования, ограниченных в силу объективных технологических и архитектурных свойств Интернета, а также усилению государственно-частного партнерства с установлением обязательного приоритета соблюдения прав и свобод индивидов.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработке модели правового статуса субъекта, позволяющей учитывать

максимальное число обстоятельств (социальных, экономических, технологических и пр.), определяющих дальнейшее развитие правового регулирования общественных отношений, в которых участвует тот или иной субъект.

Развитие теоретического исследования правового статуса позволит уточнять отраслевые подходы к использованию этой конструкции с учетом интенсивного распространения интернет-технологий во всех отраслях права и законодательства.

Классификация цифровых прав и свобод будет способствовать развитию теории права в условиях цифровизации, определению их природы и свойств, что в целом направлено на повышение уровня защиты прав и свобод субъектов в информационном обществе.

Вопросы разработки форм и критериев преобразования правового статуса создают перспективы для дальнейших теоретических исследований в целях научного обоснования правового воздействия на субъектов общественных отношений, вовлеченных в новые технологические и социальные процессы.

Указанные исследования могут использоваться в развитии методологии правотворчества, требующей обновления в современных условиях.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что предложения и выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы:

- в процессе совершенствования законодательства, связанного с цифровизацией, в качестве способов разработки конкретных мер правового регулирования деятельности субъектов;
- в целях минимизации коллизий правовых норм и обеспечения эффективности правового регулирования;
- в правоприменительной практике при определении правомерности деяний субъектов, их фактических возможностей следовать правовым предписаниям либо определении мер ответственности в зависимости от степени технологической зависимости от других субъектов;
- в образовательном процессе при подготовке и актуализации учебников, учебно-методических пособий и преподавании курса теории права и государства.

Апробация результатов исследования. Идеи и выводы, содержащиеся в настоящей работе, были представлены в форме научных статей и материалов коллективных монографий, опубликованных автором.

Основные положения диссертации обсуждались на научных конференциях и круглых столах в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в ходе проведения: VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (выступление в качестве модератора круглого стола «Социальные сети: пределы правового регулирования», 31 мая 2012 г.), IV Международного конгресса сравнительного правоведения «Пространство и время в международном и национальном праве» (выступление «Пространственно-временные ограничения прав участников сетевого общения», 3–4 декабря 2014 г.); XII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Композиция правового пространства: динамика обновления» (выступление в качестве модератора на Ярмарке идей «Правовые границы: барьеры или просторы», 24 мая 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла)» (выступление «Правовой статус субъекта в виртуальном пространстве», 27–28 февраля 2019 г.), а также на других научных площадках, в том числе в Центральном доме ученых (доклад «Социальные сети: правовые аспекты», 17 февраля 2014 г.), в Казанском (Приволжском) федеральном университете (выступление в рамках 8 Российского форума по управлению интернетом (RIGF 2017), круглый стол «Права человека в интернете: анонимность, приватность, цензура»), 6 апреля 2017 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами диссертационного исследования и включает введение; три главы, объединяющие восемь параграфов; заключение; список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, обозначена научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, изложены положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации результатов.

В **главе 1 «Определение правового статуса субъекта в сети Интернет»** проведено исследование: 1) теоретических представлений о понятии «правовой статус субъекта»; 2) этого понятия в российском законодательстве; 3) особенностей социально-технологического устройства глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, оказывающих влияние на правовой статус субъектов.

В **§ 1 главы 1 «Доктринальные и законодательные подходы к определению правового статуса субъекта»** рассматриваются доктринальные подходы к определению правового статуса субъекта, подчеркивается их разнообразие, тесная взаимосвязь с законодательно установленными нормами, прежде всего с институтом гражданства, что в настоящее время не может быть полностью применимо к правовому статусу субъектов общественных отношений в сети Интернет из-за его технологических и социальных особенностей.

Далее проанализировано понятие «правовой статус» в российских нормативных правовых актах. Определено, что в целом это понятие воспринято законодателем в соответствии с утвердившимися доктринальными подходами, т.е. отождествляется с понятием «правовое положение» и представлено в качестве совокупности прав, обязанностей, ответственности субъектов, либо их полномочий (при реализации управленческих функций или компетенции должностных лиц). Вместе с тем отмечается, что иногда правовой статус устанавливается в отношении объектов или явлений, которые по своей природе не могут иметь права, выполнять обязанности, нести ответственность и т.д., например, «правовой статус и режим зон экологического бедствия», «правовой статус государственного регистра населения», «правовое положение языков», «правовое положение архивных документов».

В связи с этим исследование обращается к этимологии понятий «статус» и «положение», а также их трактовкам в социальном, философском и лингвистическом контекстах. Это позволяет более точно детерминировать сложную и многоаспектную структуру понятия «правовой статус», исследовать ее с учетом категорий «свобода», «роль в системе общественных отношений», «взаимосвязь», «взаимозависимость», «правовое состояние», которые в виртуальной среде обретают новое значение применительно к правовым регуляторам и социально-технологическим процессам.

В результате определено содержание (набор элементов) правового статуса субъекта общественных отношений в сети Интернет, позволяющих сформулировать его определение и разработать модель в целях последующего анализа его динамики и выделения в самостоятельную разновидность, отличную от каких-либо известных отраслевых.

В § 2 главы 1 **«Тенденции формирования понятийно-категориального аппарата в сфере закрепления правового статуса субъекта»** рассматриваются законодательные подходы к определению субъектов, правовой статус которых регламентируется в ходе развития общественных отношений в сети Интернет.

При этом обозначаются проблемы терминологии, сопровождающие формирование и развитие правовых статусов субъектов. Отмечается смещение роли терминологии от системообразующей к интуитивно-ситуативной при закреплении правового статуса субъекта в условиях неопределенности последствий его действий и общего правового состояния, которое создает глобальная информационно-коммуникационная сеть для общества.

Обосновано, что в условиях активного внедрения технологий и высокой степени зависимости субъектов от результатов такого внедрения, когда признаки и функции субъекта постоянно меняются, ситуативно-интуитивный подход к терминологии оправдан и, если не может полностью заменить системообразующий, то задает направление развития законодательства, позволяющее регламентировать действия субъектов на данном этапе функционирования Интернета.

В главе 2 «Элементы правового статуса субъекта в условиях глобальной сети» проведен поэлементный анализ содержания правового статуса субъекта в виртуальной среде с учетом появления новых прав и свобод, а также научных подходов к исследованию законных интересов, обязанностей, ответственности.

В § 1 главы 2 «Права и свободы: устойчивость традиций и необходимость трансформаций» проводится анализ цифровых прав и свобод, способов их опосредования в общественной практике. Подчеркивается сближение понятий «права» и «свободы», поскольку в цифровом пространстве оба эти понятия обозначают возможности субъектов безотносительно к их нормативному закреплению.

Предлагается деление цифровых прав на группы в зависимости от степени их вовлечения в социально-технологические процессы, протекающие в глобальной информационно-телекоммуникационной сети. Так, утвердившиеся в законодательстве права и свободы, признанные нуждающимися в одинаковой защите независимо от формы их реализации (онлайн и офлайн), подтверждают свою идеологическую устойчивость и социальную значимость, но нуждаются в определении коррелирующих им обязанностей, в том числе тех субъектов, которые способны обеспечить реализацию таких прав онлайн.

Другая группа прав отражает более высокую степень их зависимости от интернет-процессов. В связи с этим они приобретают новые наименования и требуют конкретизации их сущности. Выделение этой группы прав показывает необходимость трансформации подходов к осмыслению основных прав и свобод, а также приоритетности их защиты, прежде всего конституционной.

Третья разновидность – права, возникновение которых связывают исключительно с внедрением и распространением Интернета. Подобные новеллы требуют серьезного научного обоснования и утверждения в социальной практике. Вместе с тем появление этой разновидности прав может стать аргументом в пользу обоснования нового вида правового статуса субъектов и новой отрасли права – интернет-права.

В завершение § 1 главы 2 сформулировано определение цифровых прав и свобод, отражающее их природу и значение для дальнейшего развития правового регулирования онлайн-среды.

В § 2 главы 2 **«Законные интересы и правовые риски: значение и поиск баланса в сфере Интернета»** с опорой на доктринальные разработки исследованы законные интересы субъектов в сети Интернет, определяется их значение в качестве составляющей правового статуса.

Рассматриваются риски, сопутствующие реализации правового статуса субъектов. Взаимосвязь, казалось бы, неочевидная, однако она раскрывается при исследовании института ответственности субъектов, когда они сталкиваются с выбором между риском использования нового функционала Интернета и интересом в наиболее полной реализации своих прав.

По итогам исследования, проведенного в § 2 главы 2, сделаны следующие выводы: на основании учета законных интересов можно определять границы правового регулирования деятельности субъектов в Интернете; законные интересы – один из факторов, который уравнивает возможности участников интернет-процессов в сфере управления, поскольку без учета интересов одной группы субъектов невозможно реализовать или защитить интересы других; законные интересы в интернет-пространстве превалируют над рисками, что позволяет обосновать экспериментальное состояние, в котором осуществляется деятельность субъектов интернет-отношений.

В § 3 главы 2 **«Обязанности, ответственность и гарантии: проблемы установления и реализации»** проводится анализ обязанностей, ответственности и гарантий. Выявляется значение обязанностей, которые становятся не только обременением для субъекта, но и отражают усиление его роли в системе общественных отношений в сети Интернет. Исследуются научные разработки в сфере новых подходов к реализации обязанностей и ответственности, в частности автоматизированные способы такой реализации. Сформулированы вопросы, которые могут быть поставлены в связи с внедрением подобных способов, в частности, о возможности обжалования автоматизированных решений и снижении

уровня правосознания субъекта, который будет освобожден от необходимости осознанно подходить к исполнению обязанностей.

Система обязанностей субъектов анализируется с использованием акторно-сетевой теории, разработанной в социологии и предлагающей методiku, отражающую сущность общественных отношений в Интернете. Эта методика предполагает исследование взаимодействий субъектов в условиях развития сетевой структуры, составляющей платформу и своего рода основу для осуществления прав и свобод, а также для определения корреляций в области установления обязанностей и ответственности.

Рассмотрение гарантий в этом параграфе обусловлено их зависимостью от эффективного выполнения субъектами своих обязанностей и результативности мер ответственности. При этом подчеркивается перспективность продолжения исследования института гарантий в глобальной информационно-телекоммуникационной сети как экспериментальном пространстве с точки зрения и технологий, и социального взаимодействия.

В результате в главе 2 диссертации демонстрируются изменения, сопровождающие реализацию, а в некоторых случаях затрагивающие и суть элементов правового статуса субъекта. Выявляется проблема соотношения и приоритетности защиты признанных прав и свобод, определяется роль каждого из элементов при формировании и установлении правового статуса субъекта в виртуальном пространстве.

Глава 3 «Динамика правового статуса субъекта в виртуальной среде» посвящена развитию правового статуса и включает изучение условий его приобретения и прекращения, факторов, форм и критериев преобразования, а также способов конкретизации.

В § 1 главы 3 «Приобретение и прекращение правового статуса субъекта: условия, способы, последствия» установлено, что приобретение правового статуса субъекта общественных отношений в сети «Интернет» первоначально осуществляется на основании договора, который позволяет субъектам защищать свои права и развивать основы саморегулирования в Интернете.

В качестве условия приобретения правового статуса рассматривается правосубъектность и проблемы идентификации, от решения которых также зависит полноценная реализация правового статуса субъекта в виртуальном пространстве.

Обосновано наличие особого интернет-элемента, осложняющего любое взаимодействие субъектов в глобальной сети и не позволяющего полностью прекратить его правовой статус (даже при наличии выраженного желания самого субъекта это сделать). Интернет-элемент предполагает наличие посредника в осуществлении любого вида коммуникации в Интернете (включая межличностные взаимодействия субъектов), а также технологическую составляющую, обеспечивающую сохранность информации в глобальной сети.

В § 2 главы 3 «Преобразование правового статуса субъекта: факторы, формы, критерии» впервые в юридической науке поставлен вопрос о теоретическом осмыслении процесса преобразования правового статуса субъекта.

Сформулировано понятие преобразования правового статуса субъекта в сети Интернет. Определены факторы и формы преобразования правового статуса (совмещение, интенсификация, коалесценция), которые могут способствовать определению сбалансированного соотношения прав и обязанностей субъектов при введении правового регулирования, в частности, преодолению ситуаций необоснованного расширения перечня обязанностей, а также формированию институциональных основ управления глобальной сетью.

Разработаны критерии преобразования правового статуса субъекта в Интернете с учетом важности легитимации законодательных изменений в отношении правового статуса.

В § 3 главы 3 «Конкретизация правового статуса субъекта в правоприменительной практике» показаны варианты конкретизации правового статуса субъекта, который получает возможность одновременно с доказыванием правомерности своих действий определить и доказать наличие у него того или иного правового статуса. Это особенно актуально в условиях, когда при введении в правовое поле нового субъекта законодатель не дает исчерпывающего ответа на

вопрос о признаках субъекта, в то же время закрепляя за ним обязанности либо освобождая от ответственности.

Подчеркивается важность участия представителей технического сообщества в конкретизации правового статуса и в целом в разработке правовых мер регулирования применительно к интернет-сфере.

Сформулирован вопрос о возможности и последствиях совмещения нескольких правовых статусов, когда лицо может позиционировать себя в одном случае как субъекта гражданско-правовых отношений, в другом – как субъекта информационного взаимодействия, в третьем – как исполнителя ряда публичных функций. Ответ на этот вопрос может быть найден в процессе дальнейшего развития практики правоприменения, которая в условиях Интернета становится ресурсом, аккумулирующим результаты глобального социально-технологического эксперимента.

В **заключении** диссертации даны общие выводы проведенной работы, а также предложены перспективные с точки зрения развития современной теории права направления исследований.

По теме диссертации опубликовано 15 научных работ, в том числе 5 – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (распоряжение Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р).

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

- 1) Черемисинова М.Е. (в соавторстве с Перчаткиной С.А., Цириным А.М., Цириной М.А., Цомартовой Ф.В.) Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2012. № 5 (185). С. 14–24 (0,1 п.л.);
- 2) Черемисинова М.Е. (в соавторстве с Тихомировым Ю.А., Головиной А.А., Пуляевой Е.В.) Правовые границы на земле, в воздухе и виртуальном пространстве // Право и экономика. 2017. № 8 (354). С. 5–16 (0,2 п.л.);

- 3) Черемисинова М.Е. Реализация законных интересов в сети интернет // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 120–130 (0,6 п.л.);
- 4) Черемисинова М.Е. (в соавторстве с Грачевой С.А.) Вопросы конституционного обеспечения цифровых прав // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 4 (32). С. 56–70 (0,5 п.л.);
- 5) Черемисинова М.Е. Преобразование правового статуса субъекта общественных отношений в сети «Интернет» // Информационное право. 2019. № 3. С. 13–20 (0,45 п.л.).

Статьи и материалы, опубликованные в иных изданиях:

- 1) Черемисинова М.Е. (в соавторстве с Грачевой С.А., Цомартовой Ф.В.) § 1 главы 8 «Понятие и особенности социальных интернет-сетей» // Правовое пространство и человек: монография / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 186–191 (0,2 п.л.);
- 2) Черемисинова М.Е. Глава 9 «Правовая культура: новые аспекты». // Правовое пространство и человек: монография / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 218–235 (0,89 п.л.);
- 3) Черемисинова М.Е. Социальные интернет-сети как элемент информационного общества // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30–31 мая 2012 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирин. М.: Институт законодательства и сравнительного

- правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. С. 618–624 (0,6 п.л.);
- 4) Черемисинова М.Е. § 3 главы 2 «Формирование правовой модели информационного общества» // Правовые модели и реальность: монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2014. С. 45–66 (1,4 п.л.);
- 5) Черемисинова М.Е. § 1.7 раздела 1 «Правовые риски в сфере регулирования интернет-отношений» // Риск в сфере публичного и частного права: коллективная монография / под науч. ред. Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: ОТ и ДО, 2014. С. 67–81 (0,9 п.л.);
- б) Черемисинова М.Е. Круглый стол «Права человека в Интернете: анонимность, приватность, цензура», состоявшийся в рамках Восьмого российского форума по управлению Интернетом (RIGF 2017) (6 апреля 2017 г., Казань) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. № 4 (2018): Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека / председатель ред. совета А.И. Ковлер, председатель ред. коллегии М.А. Рожкова. М.: Развитие правовых систем, 2018. С. 697–602 (0,4 п.л.)
- 7) Черемисинова М.Е. Социальная интернет-сеть в качестве субъекта правоотношений // Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 375–387 (0,7 п.л.);
- 8) Черемисинова М.Е. Глава II «Правовые границы виртуального пространства» // Правовое пространство: границы и динамика: монография / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина [и др.] ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. — М. : Институт законодательства и сравнительного

- правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. С. 31–79 (3 п.л.);
- 9) Черемисинова М.Е. Определение субъекта интернет-отношений в праве и законодательстве: проблемы и тенденции развития терминологии // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов /отв. ред. Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 196–212 (1 п.л.);
- 10) Черемисинова М.Е. Глава 4 «Роль судебной практики в формировании подходов к правовому регулированию коммерческого оборота персональных данных» // Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев, Э.В. Алимов и др.; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юридическая фирма Контракт, 2020. С. 53–79 (1,8 п.л.).